

В этот момент Зереф и Оротимару, до этого скрывавшиеся из виду, объявились на возвышенности прямо напротив скалы Хокагэ.

На открытом пространстве гулял сильный ветер. Они стояли друг за другом, и Оротимару, находившийся позади, видел лишь то, как полы широкого плаща Зерефа развеваются на ветру.

Зереф смотрел на лики Хокагэ, высеченные в скале. Впервые глядя на Коноху с такой высоты, он ощущал некое любопытство, а осознание того, что он находится в совершенно ином мире, становилось всё отчетливее.

Он невольно заметил:

— Выглядит как очень спокойная деревня. В этом мире все селения ниндзя такие?

Селения ниндзя в этом мире? От этой тонкой, отдающей отчужденностью формулировки у Оротимару ёкнуло сердце.

Он приподнял бровь, но не стал задавать лишних вопросов, а ответил на реплику Зерефа:

— Коноха — сильнейшее селение в Мире Шиноби, поэтому она, естественно, занимает самое выгодное географическое положение. Остальным четырем великим селениям до Конохи далеко, что уж говорить о мелких странах и деревнях.

Сказав это, Оротимару сделал несколько шагов вперед, поравнялся с Зерефом и повернул голову:

— Итак, Зереф, раз уж ты обладаешь силой, способной одурачить всю Коноху, откуда ты на самом деле взялся?

— Или, вернее сказать, — зрачки Оротимару сузились, в его взгляде промелькнуло что-то змеиное, — ты действительно ниндзя?

Когда он задал этот вопрос, его мысли вернулись на несколько дней назад.

Экзамен на звание тюнина, проводимый Конохой, стал идеальным моментом для осуществления Плана по уничтожению Конохи, к которому Оротимару готовился заранее.

Он устранил Четвертого Кадзэкагэ, чтобы присвоить его облик, и внедрил в деревню своего самого способного шпиона — Якуси Кабуто — для сбора информации.

А Кабуто, помимо изучения системы обороны Конохи, был занят сбором данных об Утихе

Саскэ, который невероятно интересовал Оротимару.

Именно во время анализа сведений о Саскэ Оротимару обнаружил странности, связанные с Зерефом и Мэбис.

Тогда, в лесу за пределами Конохи, Кабуто докладывал господину о ходе подготовки к экзамену.

— Господин Оротимару, это все сведения о составе участников экзамена, — подвел итог Кабуто.

Напротив него стоял Оротимару в одеянии Четвертого Кадзэкагэ, небрежно держа в руках головной убор лидера Суны.

Его расслабленный вид говорил о том, что статус Кадзэкагэ — один из высочайших в мире ниндзя — не значил для него ровным счетом ничего.

Выслушав доклад, Оротимару не изменился в лице и лишь сухо произнес:

— Ты отлично потрудился, Кабуто. Никто не сравнится с тобой в искусстве шпионажа.

Кабуто остался невозмутим:

— Это мой долг, господин Оротимару.

Ожидаемый ответ. Оротимару склонил голову набок и внезапно спросил:

— Как думаешь, есть ли на этом экзамене дети, способные сравниться с Саскэ?

Будучи правой рукой, Кабуто прекрасно знал о жажде Оротимару заполучить Саскэ и его Шаринган, поэтому информация об Утихе всегда была у него в приоритете.

Поправив очки, он ответил сдержанно:

— Среди гэнинов Конохи Саскэ один из лучших. Однако его мастерство всё еще сыровато, и по сравнению с Гаарой, прошедшим через настоящую бойню, разрыв весьма ощутим.

Оротимару усмехнулся:

— Кровь Утиха... В такой мягкой колыбели, как Коноха, из него не вырастет могучее дерево.

— Господин Оротимару, неужели Утиха Саскэ действительно решит добровольно покинуть Коноху? — не удержался от вопроса Кабуто. — Судя по последним данным, его узы с остальными членами Команды №7 постоянно крепнут.

Оротимару обернулся и уверенно заявил:

— Пока в его сердце живет ненависть, он неизбежно придет ко мне. Рано или поздно он поймет: того, что не может дать ему Коноха, я дам ему с избытком!

Взглянув в решительные глаза господина, Кабуто всё понял и тоже едва заметно улыбнулся.

Когда Оротимару уже надел шляпу Кадзэкагэ и собрался уходить, Кабуто задумчиво проронил:

— Похоже, после этого экзамена в Команде Какаси из пяти человек останется четверо.

Шаг Оротимару замер. Его аура на мгновение заколебалась. Он медленно обернулся и под удивленным взглядом Кабуто загадочно спросил:

— Ты сказал, сколько человек в Команде Какаси?

Кабуто замер. В его глазах промелькнуло недоумение, но, питая глубокое уважение и доверие к Оротимару, он знал, что тот не делает бессмысленных вещей и не задает пустых вопросов.

Он быстро прокрутил в голове свои слова, но не нашел в них ничего странного.

В замешательстве он ответил:

— В Команде Какаси пятеро. Помимо Утихи Саскэ, там джинчурики Девятихвостого Удзумаки Наруто, Харуно Сакура, Зереф и Мэбис... Если не считать джинчурики, остальные не представляют особого интереса...

При его способностях к сбору информации Кабуто должен был бы четко заявить, что, кроме Саскэ и Наруто, остальные гэнины внимания не заслуживают.

Но, вспомнив реакцию господина, он подсознательно использовал неуверенное слово «должны».

После того как Кабуто подтвердил, что в составе Команды №7 под началом Какаси действительно пять человек, и кратко охарактеризовал их, Оротимару не ответил сразу. Он лишь впился в него своим змеиным взглядом, изучая с ног до головы.

Даже для Кабуто, который долгое время находился рядом с Оротимару и пользовался его доверием, этот холодный, пронизывающий взгляд стал испытанием.

По спине пробежал холодок. Кабуто сглотнул, не понимая, в чем провинился, и после недолгой паузы прошептал:

— Господин Оротимару...

Не успел он закончить, как Оротимару протянул руку и коснулся его лба. Зрачки Кабуто сузились — инстинкт ниндзя требовал уклониться, но разум подавил это желание.

Он стоял неподвижно, чувствуя, как рука господина давит на самое уязвимое место — голову.

Оротимару, прощупывая поток чакры в теле Кабуто, нахмурился и вскоре убрал руку.

Почувствовав это, Кабуто внезапно осенило, и он с изумлением воскликнул:

— Господин Оротимару, вы проверяли, не нахожусь ли я под действием гендзюцу?

Задав этот вопрос, он в смятении сложил печати для развеивания иллюзий, но никаких следов гендзюцу не обнаружил.

Оротимару подтвердил:

— Ты действительно не под иллюзией, Кабуто.

Встретившись с его озадаченным взглядом, Оротимару на мгновение замолчал, а в его глазах вспыхнул знакомый Кабуто блеск — смесь любопытства и фанатичного интереса к неизведанному.

— Раз гендзюцу нет, — продолжил Оротимару, — тогда скажи мне, Кабуто, как ты мог произнести такую нелепость, будто в Команде №7, где состоит Саскэ, пять человек!

Взгляд Оротимару, холодный и сфокусированный, как у рептилии, пронзал Кабуто насквозь:

— Ты — это ты. Даже если бы ты предал меня, ты не стал бы лгать столь примитивно.

Кабуто замер, еще больше теряясь в догадках:

— Но ведь в Команде Какаси всегда было пять человек... Я ведь докладывал вам об этом

раньше...

На этих словах он внезапно осекся, и лицо его исказилось от ужаса.

Увидев реакцию подчиненного, Оротимару понял, что тот осознал искажение в собственной памяти, и тихо рассмеялся:

— Ха-ха-ха, как забавно. Кто бы мог подумать, что можно так незаметно подменять восприятие и воспоминания... Это поистине поразительно.

<http://bllate.org/book/18536/1783066>